

СОВРЕМЕННЫЕ КОНЦЕПЦИИ БИОЛОГИЧЕСКИХ ОСНОВ ПРЕСТУПНОГО ПОВЕДЕНИЯ

Развитие общественных наук и наук о природе в XX веке не могло не повлиять на развитие учений о преступной личности. В частности, развитие генетики вызвало к жизни достаточно большое число исследований, авторы которых попытались обосновать биологическую теорию личности преступника на основе новейших научных методов.

Исследования преступности близнецов

Возможность рождения генетически идентичных детей — однояйцевых близнецов, заложенная в природу человека, даёт способ определить, есть ли зависимость между генетическими особенностями человека и характером его поведения. Было обнаружено, что если один из таких близнецов совершает преступление, то и второй с большой степенью вероятности последует по его стопам.

Генетик В. П. Эфроимсон проанализировал данные о частоте совершения преступлений близнецами в США, Японии и нескольких странах Западной Европы за 40 лет, было отобрано нескольких сотен пар близнецов. Было установлено, что оба однояйцевых близнеца оказывались преступниками в 63 процентах, а оба разнаяйцевых — только в 25 процентах случаев.

Данные этих исследований существенно упрочнили позиции сторонников биологических теорий личности преступника. Однако их противники указывают, что данное объяснение не является единственно возможным. Предполагается, что генетически задаётся не склонность к совершению противоправных поступков, а определённый тип реакции на социальные факторы, формирующие личность.

Кроме того, при повторных исследованиях были получены и противоречащие вышеизложенным результаты. Так, немецкий психолог и социолог Вальтер Фридрих по итогам исследований поведения большого числа близнецов сделал вывод о том, что «интересы и установки определяются общественной средой и развиваются в социальной деятельности человека».

Хромосомные аномалии и преступность

- Другие получившие известность исследования связаны с изучением хромосомных аномалий и их связи с совершением преступлений. Пол человека и связанные с ним биологические признаки определяются набором половых хромосом: у мужчин присутствует набор XY хромосом, у женщин — XX. Наблюдаются также случаи, когда в результате каких-то аномалий на ранней стадии зародышевого развития происходит удвоение «мужской» половой хромосомы Y — XYY-синдром. Фенотипически люди, имеющие это отклонение, отличаются весьма высоким ростом.
- Исследования, проведённые в США, Англии, Австралии и других странах показали, что кариотип XYY чаще встречается среди обследованных преступников, чем в контрольной группе. В специально подобранных группах правонарушителей (с умственными аномалиями или высоким ростом) этот признак встречался в 10 и более раз чаще. Была даже выдвинута гипотеза о том, что удвоение Y-хромосомы влечёт за собой формирование «сверхмужского» типа личности, предрасположенного к агрессивному и жестокому поведению.

Однако эта гипотеза не нашла подтверждения: изучение поведения лиц с ХҮҮ-синдромом не выявило какой-либо их повышенной жестокости. Кроме того, данная хромосомная аномалия не может объяснить происхождения не только преступности в целом, но и даже какой-либо её части: в норме она встречается примерно у 0,1—0,2 % населения.

Кроме того, наличие корреляции между хромосомной аномалией и преступным поведением ещё не означает наличия между ними причинной связи. Отмечается, что причиной возникновения хромосомных аномалий могут служить такие обстоятельства, как злоупотребление алкоголем и наркотиками, одновременно являющиеся сильными социальными факторами формирования преступной личности.

Так, первым осуждённым, у которого было обнаружено наличие такой аномалии, в Европе стал Даниэль Югон. Указывается, что он «в возрасте 4 лет перенёс энцефалит и страдал нервными припадками, родился с деформацией ступни, что повлекло нарушение двигательных функций, и был предметом насмешек братьев, сестёр, товарищей; в пубертатном возрасте получил глубокую травму, которая не изгладилась из его памяти и была даже причиной попытки самоубийства; не имел возможности приобрести профессиональные навыки и получить определённую постоянную работу, работал с 15 лет и с этого же времени употреблял спиртные напитки». В такой ситуации невозможно определить точно, какие аспекты преступного поведения определяются хромосомной аномалией, а какие — социальной деформацией личности.

СОВРЕМЕННЫЕ КОНЦЕПЦИИ СОЦИАЛЬНЫХ ОСНОВ ПРЕСТУПНОГО ПОВЕДЕНИЯ

Формирование современных социальных теорий преступности относится к началу XX века. Оно было связано с тем, что тенденции динамики преступности противоречили как теориям механистического социального детерминизма (преступность росла быстрее, чем население), так и классовым теориям конфликта (по мере сглаживания классовых противоречий преступность не только не исчезала, но даже и не уменьшалась).

Было выдвинуто предположение о том, что экономическое положение рабочих классов должно пониматься не только как финансовое, но и духовное, нравственное и политическое их положение, однако даже с учётом этого классовые теории оказались не способным объяснить рост преступности и её качественные изменения (рост числа безмотивных и хулиганских преступлений, появление массовых убийств, распространение преступности, связанной с наркотиками и другие тенденции), появилась потребность в новых теориях социальных явлений, и в том числе преступности.

Теории социальной аномалии

Попытка объяснить эти противоречия была предпринята французским социологом Эмилем Дюркгеймом. Он первым сформулировал понятие социальной аномии, которое было позже воспринято другими криминологами. Дюркгейм констатирует, что необходимым условием благополучного существования человека является достаточное удовлетворение его потребностей, которое определяется равновесием между целями, которые ставит себе человек и степенью его успеха в достижении этих целей. При этом если биологические потребности (в еде, сне и т. д.) ограничены естественным образом, то для социальных потребностей (стремление к благополучию, роскоши, комфорту) никаких внутренних ограничивающих механизмов не существует, их пределы могут быть установлены только обществом.

В нормальных условиях человек ощущает ограничения, накладываемое обществом и подчиняется его коллективному авторитету, его требования не превышают некоего социально-приемлемого уровня. Однако в случае, когда в обществе отсутствуют некие устоявшиеся пределы стремлений для отдельных его членов, как это бывает при различных общественных потрясениях, как отрицательного, так и положительного характера, до прихода общества в равновесие ни один его член не знает точно, какие потребности окажутся чрезмерными, а какие нет. Это состояние Дюркгейм называет социальной аномией.

В широком плане аномия — это «нарушения в ценностно-нормативных системах личности и социальных групп, ценностно-нормативный вакуум, неэффективность социальных и прежде всего правовых норм», которые и определяют совершение преступлений.

Дюркгейм приходит к выводу, что преступность — это нормальное общественное явление. Её существование означает проявление условий, которые необходимы для того, чтобы общество не останавливалось в своём развитии, преступность подготавливает почву для общественного прогресса, а ненормальной является лишь чрезмерная или слишком низкая преступность. Дюркгейм полагал, что даже если у общества каким-то образом получится перевоспитать или уничтожить существующих преступников (воров, убийц, насильников и т. д.), общество будет вынуждено сделать преступными другие деяния, которые раньше таковыми не считались. Это объясняется тем, что преступник представляет собой отрицательную ролевую модель поведения, необходимую для формирования человека как полноценного члена общества.

Этот вывод достаточно парадоксален и потому встретил серьёзное противодействие со стороны других криминологических школ. Тем не менее, его значение заключается в том, что он объясняет все неудачи попыток радикальным образом искоренить преступность.

Идеи Дюркгейма были развиты американским социологом Робертом Мертоном, который, проанализировав причины роста преступности в американском обществе, сделал вывод, что независимо от классовой структуры общества, от его экономического, политического и иного развития интенсивность антисоциального поведения будет расти, если выполняются два условия:

- В обществе господствует идеология, ставящая некие символы успеха, якобы общие для населения в целом, превыше всего (в американском обществе Мертон считал таким символом богатство).
- Существенная часть населения не имеет никаких или почти никаких законных средств для достижения целей, задаваемых этими символами.

Именно теории социальной аномии определили развитие и современный характер американской криминологии.

Теория конфликта культур

В теории конфликта культур, разработанной американским криминологом Торстеном Селлином, выдвигается положение о том, что совершение преступлений является одним из возможных результатов разрешения конфликта, возникающего вследствие того, что один и тот же человек входит в различные социальные группы с различным мировоззрением и стереотипами поведения (семья, коллеги по работе, национальные и этнические сообщества).

Теория стигматизации

Основным положением данной теории является идея о том, что человек становится преступником не потому, что нарушает закон, а в результате «стигматизации», которая выражается в том, что государственные органы накладывают на него «клеймо», «ярлык» преступника, результатом чего является отторжение от общества, переход преступного поведения из случайного в привычное.

Теория дифференциальной ассоциации (теория субкультур)

Другая попытка объяснить, как люди становятся преступниками, была сделана американским социологом Эдвином Сазерлендом, «первооткрывателем» бело воротничковой преступности.

В основу созданной им теории дифференциальной ассоциации легла гипотеза о том, что человек становится преступником в результате обучения противоправному поведению в социальных микро группах (семья, улица, школа и т. д.). Вот основные положения теории дифференциальной ассоциации:

- Девиантному поведению учатся.
- Девиантное поведение усваивается при взаимодействии с другими людьми, особенно в случаях, когда такое взаимодействие носит тесный личный характер.
- При обучении усваиваются как техники совершения преступления, так и их мотивы, рациональное объяснение поведения и отношение к нему.
- Когда оценки, благоприятствующие правонарушению берут верх над оценками, которые ему не благоприятствуют, человек становится преступником.
- Обучение преступному поведению осуществляется с использованием тех же самых механизмов, что и обучение любому другому типу поведения.

Недостатком данной теории являются сложность формализации используемых в ней понятий. Отмечается, что крайне трудно определить и измерить те «оценки», которые должны способствовать или препятствовать совершению преступлений. Отмечается также, что во многих случаях дружба с преступниками не влечёт за собой совершения впоследствии каких-либо противоправных действий, в результате чего неясно, что является причиной, а что следствием: отклоняющееся поведение или наличие друзей с таким поведением.